МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
МОСКВА
14 СЕН. 40
9

346

Чудесный дворец

На обширной площади Коммуны ни на минуту не прекращается бьющая ключом жизнь. Днем и ночью не смолкает здесь шум дорожно-строительных работ.

Горячие денечки переживает площадь. Она спешит закончить последний туалет, готовясь принять вновь выстроенное монументальное здание — Центральный театр Красной Армии.

Оно видно издалека, это величественное и вместе с тем удивительно воздушное сооружение — одно из лучших архитектурных произведений новой, социалистической Москвы. От многих других возникших за последние годы зданий его отличают глубокая образность архитектурных форм, их идейная насыщенность, подчиненность одной мысли: создать не просто театральное здание, пусть помпезное и парадное, а именно театр Красной Армии, героической армии, носительницы высочайшей в мире человеческой культуры.

Какими средствами разрешили эту почетную, но вместе с тем крайне сложную и ответственную задачу авторы осуществленного проекта здания — академик архитектуры К. С. Алабян и архитектор В. Н. Симбирцев?

В основу всей композиции они положили форму красноармейской звезды, той пятиконечной звезды, образ которой вошел в сознание трудящихся всего мира как символ грядущего освобождения. Этому чрезвычайно удачно найденному архитектурному принципу подчинен весь замысел величественного сооружения и его практическое воплощение. Он выдержан в самой композиции здания, в девяноста пятигранных колоннах, скайлмающих со всех сторон театр и придающих ему легкость и ажурность. А придать легкость и ажурность грандиозному зданию с физическим объемом в 310 тысяч кубических метров и высотой в 12 этажей, сохраняя при этом монументальность, — задача поистине нелегкая.

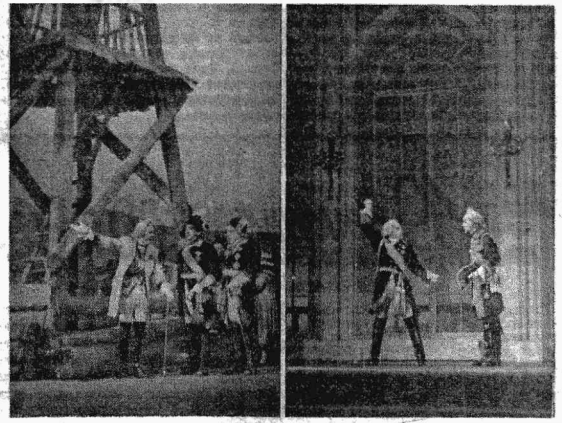
В архитектурном построении чувствуется удачное использование классических традиций. Больше всего, пожалуй, они выражены в колоннах. Все здание концентрически устремлено ввысь и должно быть вскоре увенчано скульптурным изображением красноармейца. Но даже и без него каждый, увиденный издалека монументальное здание, скажет, что это — театр и театр именно Красной Армии.

Становление стиля советского зодчества — процесс сложный и длительный. Трудно говорить о каких-то законченных принципах в этой области. Но работа Алабяна и Симбирцева является, несомненно, крупной вехой на пути создания советского архитектурного стиля, достойного нашей великой эпохи.

Внешнее великолепие театра прекрасно гармонирует с внутренней архитектоникой и убранством его. Зрителя, поднявшегося по широкой гранитной лестнице к одной из трех дверей главного подъезда (всего подъездов 12) театра не ждет разочарование. Напротив, он будет пленен строгостью и величественностью вестибюля, многочисленных фойе, партера, бельэтажа, амфитеатра, красотой зрительного зала.

«Театр начинается с вешалки», — так говорил великий художник сцены К. С. Станиславский. Этим самым он как бы хотел подчеркнуть, что атмосфера искусства, приходящего должны царить в каждом театральном помещении, начиная от входной двери. Именно так, в обстановке величественной торжественности, ощутит себя посетитель Центрального театра Красной Армии.

Широкий фронт раздевален, расположенных в вестибюле, вполне обеспечивает прием зрителей без какой бы то ни было толчеи и сутолоки. Две широкие белоснежные мраморные лестницы по обе стороны вестибюля ведут в фойе партера. На площадках лестниц огромные панно: с одной стороны — «Сталин и Ворошилов в Кремле» работы художника А. Герасимова, с другой — «Взятие Зимнего дворца» П. Соколова-Скаля.



Сегодня состоится торжественное открытие Центрального театра Красной Армии. Будет показана пьеса Н. Виртерова и А. Разумовского «Полководец Суворов». Постановка заслуженного деятеля искусств Алексея Попова. На снимке слева — сцена из картины «Родина». Суворов (артист В. Н. Нечаев), Багратион (артист В. Н. Пестовский) и Кутузов (артист А. А. Косоромин); справа — сцена из картины «Царская награда». Павел I (артист Р. Н. Раллитин) и Суворов (артист В. Н. Нечаев).

По пятигранным лестницам зритель поднимется в фойе амфитеатра и выше — в фойе бельэтажа. Здесь имеется выход на плоскую крышу, откуда открывается живописный вид на Москву. Непосредственно над бельэтажем находится малый зрительный зал на 450 мест. В нем будут происходить репетиционные работы и предполагается публичный показ молодежных спектаклей.

К фойе примыкает несколько полукруглых буфетных залов и курительных комнат. Все они замечательно отделаны, обставлены с большим вкусом мебелью из орехового и букового дерева.

Внутреннее оформление театра наглядно свидетельствует о неоспоримых успехах осуществленного здесь синтеза архитектуры и изобразительного искусства. Выразительна живопись плафонов, расписанных художниками Дейнеки («Красноармейский кросс»), Фейнбергом («Лыжники»), Бруни («Воздушный парад» — фреска по акустической штукатурке на потолке зрительного зала). Обилие картин в многочисленных фойе театра делает его еще более ярким и нарядным.

Все 1.900 мест в Большом зрительном зале, имеющем форму полукруга, расположены амфитеатром, подобно античному театральному зданию. Повсюду — удобные, обитые красным плюшем кресла. Видимость отовсюду замечательная. Выше всякой похвалы и акустические свойства зрительного зала: шопот на сцене великолепно слышен в последнем ряду бельэтажа.

Сценическая часть нового театра (проект разработан инженером И. Е. Мальцевым) являет собой воплощение всех новейших средств современной театральной техники. Здесь чрезвычайно много новшеств, дающих широчайший простор творческой фантазии постановщика и художника. Сама по себе сцена огромна: ширина ее — 32 метра, глубина — 64 метра.

Все управление сценическим оборудованием полностью механизировано. Нажатия кнопки на пульте управления достаточно для того, чтобы совершенно бесшумно привести в движение большой вращающийся круг диаметром в 26 метров. На нем расположен другой, малый круг диаметром в 13 метров. По воле режиссера они могут вращаться в противоположных направлениях, навстречу друг другу.

Чрезвычайно оригинально устройство пола сцены как движущейся, так и стационарной части ее. Пол состоит из отдельных, вплотную примыкающих друг к другу площадок, так называемых «столов». Их всего 16, и каждый из них в отдельности может быть либо поднят над уровнем сцены на высоту 2,5 метра, либо опущен в глубь ее на 2 метра. Режиссер и художник могут без большого труда создавать на сцене «горы», «пропасти», «овраги», «провалы» и т. д.

Но не только этим примечательна сценическая часть. Она во всех деталях оборудования воплотила в себе новейшие достижения театральной техники. Захочет режиссер — перед зрителем раскроется все «зеркало» сцены размером 32 метра на 18. Такая грандиозная площадь необходима для массовых, героических пьес и, несомненно, будет использована для постановки включенного в репертуар «Емельяна Пугачева». Если режиссеру нужно небольшое пространство для пьес камерного звучания, раздвижной портал позволяет сузить сцену до любого размера. Кстати сказать, лицевая сторона этого портала, выходящего непосредственно в зрительный зал, весьма интересно расписана художником Фаворским.

Имитация различных сил природы — «дождь», «снег», «раскаты грома», сверкание «молнии» и т. д., — все это может быть осуществлено на сцене театра с большим подражанием подлинной стихии. Этой цели служит совершенная световая и звуковая аппаратура. Как одну из деталей можно, например, упомянуть так называемый «софит контр-ажура». Это осветительное приспособление позволяет создавать световую среду позади актера, резко очерчивая его силуэт. Подобный световой прием применен, между прочим, в картине «Большой вальс».

Строители нового здания в равной мере заботились об удобстве зрителя и об удобствах работников театра. К услугам актеров — 60 уютных, просторных и светлых уборных, гостиные для приема посетителей, души. В распоряжении производственных рабочих — вместительные декорационные мастерские, склады, обширные трюмы и т. д.

На случай пожара театр оборудован спринклерной и дренчерной установками. Они представляют собой автоматически действующую систему многочисленных водопроводных трубок, открывающих доступ потокам воды в помещение, если температура в нем поднимается выше установленной нормы. Кроме того имеется 65-тонный несгораемый занавес, отделяющий зрительный зал от сцены.

Пытливая, новаторская, постоянно ищущая мысль советской театральной техники блестяще вооружила театр Красной Армии, дала в руки его режиссеров, художников, актеров огромный арсенал величайших творческих и технических возможностей. До конца использовать их — такова почетная и благодарная задача, стоящая перед талантливым коллективом театра.

Шесть лет назад, 20 июня 1934 года, на Площади Коммуны были вбиты первые сваи здания театра Красной Армии. Сегодня это монументальное сооружение — прекрасный архитектурный памятник нашей доблестной Красной Армии — готово. Гостеприимно распахнутся двери, и тысячи нетерпеливых зрителей заполнят замечательное помещение-дворец.

Открытие сезона в новом великолепном здании — большой культурный праздник нашей Красной Армии, всей общественности. Это новое доказательство грандиозной заботы партии и правительства о развитии советского искусства. Это выражение большого доверия к коллективу Центрального театра Красной Армии, призванному нести в широчайшие массы высокие образцы советского искусства.

А. КРОЛЬ.